

Хазанова Е.Л.

кандидат філологічних наук

доцент кафедри білоруського язика

Гомельський державний університет

імені Франціска Скоріны

КАКИЕ НАПИТКИ ПИЛИ ПРЕДКИ (ПО СВЕДЕНИЯМ БЕЛОРУССКИХ И УКРАИНСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Анотація. Білоруські та українські паремії демонструють улюблені напої багатьох поколінь білорусів і українців. У пареміях зустрічаються загальнослов'янські назви: вода, квас, кисіль. Для деяких напоїв пропонуються варіантні найменування: чай – гарбата, кваша – кулага – саладуха. У пареміях часто вживається кілька назв напоїв і зустрічаються їх демінутивні форми.

Ключові слова: фольклор, прислів'я, приказка, напій, східнослов'янські мови, демінутив.

Khazanava K. What Drinks the Ancestors Dropped (according to the Belarusian and Ukrainian proverbs and sayings). Belarusian and Ukrainian paremias demonstrate favorite drinks of many generations of Belarusians and Ukrainians. In the language of paremias, there are common Slavic names: woda (water), kvas, kisel (jelly). For some liquid dishes, alternative names offered: chay (tea) – garbata, kvasha – kulaga – saladukha. In paremias, several names of drinks are often used and the diminutive forms of these names are used.

Key words: folklore, proverb, saying, drink, East Slavic language, diminutive

Пословицы и поговорки хранят для нас духовные заветы и мудрые поучения многочисленных поколений наших предков и вместе с тем отражают особенности жизненного уклада прошлого. Восточнославянский фольклор предлагает исследователю огромное количество пословиц и поговорок. В многообразии белорусских и украинских паремий можно найти информацию про многие сферы

общественной жизни: про природу и сельское хозяйство, ремёсла и домашний уклад, патриотизм и дружбу. Многочисленные выражения посвящены питанию [9; 10].

Выводы о нравственных правилах взаимоотношений людей и взаимодействию в обществе народная мудрость обычно облекает в образно-экспрессивные выражения, в лексическом составе которых возможно изыскать различные лексико-тематические группы. Одна из таких групп – кулинарная лексика, наименования, связанные определенным образом с приготовлением пищи, среди которых: названия предметов для приготовления еды, наименования блюд, названия продуктов питания. Особой группой в лексике, связанной с кулинарией, являются названия напитков, которые традиционно употреблялись в питании.

Цель статьи – характеристика стилистических особенностей белорусских и украинских пословиц и поговорок с наименованиями напитков.

Самый древний и самый натуральный напиток, употребляемый человеком – вода. Это природная стихия издавна сопутствовала человеку, привлекала и насыщала его. Вспомним, что древние восточнославянские поселения обязательно размещались рядом с водными объектами. Вода сопровождала белорусов и украинцев в течение всей жизни. Не зря белорусское устное народное творчество свидетельствует: «**Вада** не бяда» [5, с. 108]; «**Вады** не засіліш не паварушыўшыся, рыбка не зловіш не памачыўшыся» [5, с. 108]; «**Грошы – вада**» [5, с. 144]. Вода присутствует и в изречении, содержащем наблюдение за типичными чертами белорусской природы: «**Вясною вядро (кораб, цэбар) вады, а лыжка гразі, а восенню лыжка вады, а вядро (кораб, цэбар) гразі**» [5, с. 129].

В пословицах и поговорках вода, естественно, также выступает в качестве важного компонента питания. Однако достаточной насыщенности, по свидетельству белорусских паремий, вода не дает: «**Добры гаспадар не толькі ў жываце, а нават у ботах вады не любіць**» [5, с. 181]; «**Жар гарыць, вада кіпіць, толькі няма чаго варыць**» [7, с. 223]; «**Надзеяўся дзед на мёд, ажно і без вады спаць лёг**» [7, с. 226]; «**Вары ваду – вада будзе**» [7, с. 227].

В украинском фольклоре пословицы и поговорки, в которых упоминается вода, тоже многочисленны. Паремии выражают чрезвычайное уважение к названной природной стихии: «Нема голода, коли ся н'є **вода**» [6]; «Нема міцнішого напитку від **води**» [6]; «Не штука напитися **води**, як добре хто пообідає, нехай нап'ється солоден» [6]; «Як хочеш їсти, то пий **воду**» [6].

Уважение к воде, сформированное с древних, первобытных, времен, для которых было свойственно особое почтение ко всем природным реалиям, выявляется в наличии в белорусских и украинских поговорках названия упомянутой жидкости с суффиксом субъективной оценки: «Я не до вас, а до Дунаю: **водиці** нап'юсь та й додому піду» [6]; «Калі на Стрэчанне нап'ецца певень **вадзіцы**, дык на Юр'я наесца вол травіцы» [5, с. 257]; «Чым за морам віно піць, лепі (лепей) з Нёмана (у Нёмане) **вадзіцу**» [5, с. 592]; «Часам з квасам, а часіцай і з **вадзіцай**» [7, с. 226]; «Кроў людская (чужая) не **вадзіца**» [5, с. 287].

Уже довольно давно в кулинарную культуру восточных славян пришел чай. Этот напиток стал традиционным в питании и белорусов, и украинцев, что отражается в белорусско-украинских паремийных вариантах: «**Чай** водою запивай» [6] – «**Чай** вадою запівай» [7, с. 228]. Украинские выражения предлагают рассказ об особенностях традиционного приготовления и пользы употребления чая: «Від **чаю** не будеш н'яний, але рум'яний» [6]; «Самовар кипить, та нікому **чай** пить» [6]. В некоторых изречениях наименование употребляется в переносном значении, за счет чего создается образность выражения: «Попоштую тим **чаєм**, що ворота підпирають» [6].

В языки восточных славян наименование *чай* пришло из китайского языка. Скорее всего, лексема была заимствована вместе с соответствующей реалией. Общеизвестно, что для китайской народной традиции чай очень важен. Вспомним китайскую идиому, напоминающую об ежедневных потребностях человека: «柴米油盐酱醋**茶** 'chá cháimǐyóuyuán jiàng cù **chá**' – Дрова, рис, масло, соль, соевый соус, уксус, **чай**» [12]. Слово *чай* начинает фиксироваться в памятниках восточнославянской письменности не позже 1655 года и происходит от китайского 茶 'chá' чай [11].

В белорусской языковой традиции для данного напитка, кроме лексемы *чай*, закрепилось название *гарбата*: «*Кажух не вата, капуста не гарбата*» [7, с. 245]. Некоторые белорусские изречения изящно обыгрывают паронимичное созвучие *гарбата* ‘чай’ – *гарбаты* ‘имеющий горб’, ‘искривленный’: «*Нашто нам тая гарбата, каб згорбіцца*» [7, с. 256]; «*Не ні гарбаты, бо згорбішся*» [7, с. 256]. Слово *гарбата* имеет латинские корни и происходит от латинского *herba* ‘трава’. Лексема попала в белорусский язык при польском посредничестве – из польского *herbata* ‘чай’.

Во многих белорусских и украинских поговорках встречается слово *квас* «традиционный славянский и балтский кислый напиток, который готовят на основе брожения из муки и солода (ржаного, ячменного) или из сухого ржаного хлеба» [2]: «*Вчора квас, нині квас, нехай чорти мучають нас*» [6]; «*Дадуть і нам від квасу окрасу*» [6]; «*Будзе час – будзе і квас, не ўсё за раз*» [7, с. 256]; «*Без часу не будзе квасу*» [7, с. 256].

В паремийной сокровищнице белорусского и украинского фольклора хранится множество упоминающих квас пословиц и поговорок, которые перекликаются лексическим составом и схожи по своей стилистической окраске. Такие белорусские и украинские выражения являются паремийными межязыковыми соответствиями: «*Не было нас, быў квас, і не будзе нас, будзе квас*» [7, с. 256] – «*Був квас, та не було вас*» [6]; «*Єсть квас, да не про вас*» [6].

Отзвуки стародавних рецептов кваса вместе с упоминанием продукта, который является основным сырьем для изготовления кваса, тоже находим в народных изречениях: «*Квас з'еў, а хлеб астаўся*» [7, с. 237]; «*Пры хлебе й квас трывал*» [7, с. 235]. Необходимо заметить, что в фольклоре хранится также «большое количество поговорок, посвященных хлебу – издревле наиболее важной еды на столе славян» [9, с. 326].

Как и другие блюда традиционной восточнославянской кулинарии, квас отличался по особенностям приготовления в разных регионах и даже у разных хозяев. Эти отличия тоже отражены в поговорках: «*Минуўся той час, што з мёдам (салам) варыў квас*» [7, с. 231]; «*Був квас, та не було вас, зостались квасини, тоді й вас зносило*» [6]. Пословицы даже указывает некоторые отрицательные

последствия употребления кваса: «*Хтось ся квасу наїв, а мене оскома напала*» [6].

Для пословиц и поговорок белорусов и украинцев чрезвычайно характерно упоминание вместе с квасом других стародавних традиционных напитков славян: «*З гэтага квасу піва не будзе*» [7, с. 256]. Большое количество пословиц и поговорок сравнивают квас и воду. В таких выражениях квас выступает символом обеспеченности, благополучия в противовес воде: «*Часам з квасам, а парою з водою*» [7, с. 226] – «*У нас часом буває з квасом, а парою з водою*» [6]; «*Як з дурным квасам, дык 5 ш з водою*» [7, с. 247] – «*Як з лихим квасом, то краще з водою*» [6]; «*Як з лихим квасом, то ліпше з водою, аби не з бідною*» [6]. Такая антитеза скорее всего обусловлена давними особенностями приготовления кваса, для чего обязательно наличие хлеба, в то время как вода – стихия природная и издавна не требовала никаких материальных вложений, всегда находилась рядом с человеком.

Квас был (и остается) излюбленным напитком многих белорусов и украинцев. Не зря его наименование в паремиях встречается в диминутивной форме: «*І кваску не зробіш з пяску*» [7, с. 226].

В белорусских и украинских пословицах и поговорках называется еще один народный восточнославянский напиток: «*Дзе кісель, там і сеў, дзе піры, там і лёг*» [7, с. 397] – «*Де кісель, там я й сів, де піріг, там я й ліг*» [6]. Этот напиток также имел много вариантов приготовления. Однако обычно кисель в паремиях ассоциируется с простым и недорогим питанием и символизирует простую, обычную жизнь. Не зря говорят: «*За сім миль киселю їсти*» [6]; «*За дванадцять верст киселю їсти*» [6].

Как и другие продукты и напитки, кисель в пословицах нередко упоминается с другими кулинарными наименованиями: «*Восень – то матка: кісель ды бліны, а вясною гладка: сядзі ды глядзі*» [7, с. 87]; «*Хлеб не перамесіш, а кісель не пераварыш*» [7, с. 235]. В украинских поговорках кисель часто сопоставляется с квашей: «*Буде жалю по кисілю, ми і кваші наїмося*» [6]; «*Куди тобі, грішному, кісель їсти – ти й квашею замазався*» [6].

Кв́аша – это старинное украинское блюдо, «страва, схожа на кісель за технологією виготовлення, але відмінна за складом продуктів. Її готували з двох частин житньої та однієї частини гречаної муки, а

також невеликої кількості муки з житнього солоду» [3]. Это лакомство было довольно популярным, о чем свидетельствуют многочисленные украинские народные пословицы и поговорки, в которых оно упоминается: «*Їхав грек з винами, з пивами та й перевернувся у нашії кваші*» [6]; «*Надія наша, а по надії кваша, а по кваші кулеші: підемо відти піші*» [6]; «*Така кваша, якби й наша*» [6]; «*Допекла гіри од сирії кваші*» [6].

Аналогом квашу у белорусов виступає *кула́га* или *саладу́ха*. Оба названія зустрічаються в белорусских паремиях: «*Магілёўцы – кулажнікі, кулагу на локаць прадаюць, а на палец прыбаўкі даюць*» [7, с. 510]; «*Хто ў боб, хто ў гарох, а хто ў саладуху*» [5, с. 566]. *Кулага* – это «сладкое кушанье из ржаной муки и любых свежих лесных ягод (чаще черники или земляники). Ранее десерт употребляли не только как лакомство, но также в качестве лекарственного средства в народной медицине» [4]. Особого внимания заслуживает *саладуха*. Современные исследователи белорусской национальной кухни часто вспоминают про это блюдо. Различные электронные ресурсы, посвященные кулинарии, также почти обязательно к нему обращаются. Как свидетельствует «Толковый словарь белорусского языка», *саладуха* – это «салодкая страва з густазаваранай жытняй мукі» [8]. Встречается и толкование «*саладуха – ‘хлебны квас’*» [1, с. 50].

И, конечно, нельзя не вспомнить о таком любимом и важном продукте питания, в давние времена более употребляемом в виде напитка, как мёд. Этому богатейшему по целебным свойствам натуральному продукту посвящается огромное количество изречений и в белорусском, в украинском фольклоре. Прежде всего мёд характеризует материальное благополучие и «сладкую», обеспеченную жизнь: «*Быў на мяду, абліў мёдам бараду*» [7, с. 393]; «*Коли мед, дак і ложкою*» [6]. Часто в белорусских и украинских паремиях лексема мёд употребляется в переносном значении: «*Адна пчала мёду не наносіць*» [7, с. 374]; «*Не той друг, хто мёдам мажа, а той, хто праўду кажа*» [7, с. 382]; «*Хавай свае мёды для пана ваяводы*» [7, с. 339]; «*З пальця меду не добудешся*» [6]; «*Не сподівайся з жука меду їсти*» [6]; «*На язиці мід, а під язиком лід*» [6].

В некоторых белорусских пословицах и поговорках мёд упоминается вместе с другими стародавними напитками: «*Як тут не*

мёд, так там не півва» [7, с. 294]; «*Умесце мёд-гарэлку піў, умесце і сведкай быў»* [7, с. 354]; «*Вада сябра лепш варожага мёду»* [7, с. 385]. Украинские народные изречения называют мед не только вместе с напитками, но и с некоторыми традиционными блюдами восточных славян: «*Як є на мед, тоді пий пиво, а як є на пиво, тоді пий воду»* [6]; «*Мед і гречка – брат і сестра»* [6]; «*Як там не мед, так там не масло»* [6]; «*Медок солодок, а патока й потім»* [6]; «*Передав куті меду»* [6]; «*На ложку меду більше мух зловиться, як на бочку оцту»* [6].

Приведенный языковой материал белорусских и украинских пословиц и поговорок показывает, что народные паремии сохранили бесценную духовную сокровищницу древних обычаев и традиций. В лексическом составе народных изречений содержится достаточное количество интереснейших названий, за которыми прячется история народа. Пословицы и поговорки дают возможность узнать, какие напитки были в чести у многих прошлых поколений белорусов и украинцев. Судя по языковому материалу изученных паремий популярностью пользовались *вода, квас, кисель*, которые сохранили в белорусском и украинском языках аналогичные названия. Для некоторых жидких блюд языки восточных славян предлагают варианты наименования: *чай – гарбата, кваша – кулага – саладуха*. Белорусским и украинским пословицам и поговоркам свойственно употребление нескольких названий напитков. Характерной особенностью пословиц и поговорок, как и фольклора в целом, является использование диминутивных форм указанных наименований.

Литература

1. Зразікава В.А., Губкіна А. В. Беларуская мова. Прафесійная лексіка для эканамістаў: вучэб. дапам. Мінск: Вышэйшая школа, 2016. 383 с.
2. Квас. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/квас> (дата доступа: 20.10.2021).
3. Кваша. URL: <https://traditions.in.ua/kukhnia/tradytsiini-stravy/1300-kvasha> (дата доступа: 20.10.2021).
4. Кулага. URL: <https://probearus.by/belarus/kitchen/bel-kitchen/1502205381.html> (дата доступа 22.10.2021).

5. Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна : ГрДУ, 2011. 695 с.
6. Прислів'я та приказки про напої. URL: <http://teka.ks.ua/post/narodni-prysliv-ia-ta-prykazky-pro-napoi/> (дата доступу: 20.10.2021).
7. Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. Книга 1 / рэд. А. С. Фядосік. Мінск: «Навука і тэхніка», 1976. 560 с.
8. Саладуха / Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. URL: <https://verbum.by/rvbl/saladucha> (дата доступа 22.10.2021).
9. Хазанова К.Л. Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі з назвамі хлебабулачных вырабаў. Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 30 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. Мінск: Права і эканоміка, 2021. С. 326–331.
10. Хазанова К.Л. Беларускія народныя прыказкі і прымаўкі з нутрыцыялагічнай лексікай. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. Гуманитарные науки. 2021. № 4 (127). С. 166–170.
11. Чай: этимология. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/чай> (дата доступа: 20.10.2021).
12. Чайные поговорки, изречения и затекстовки. URL: <http://gorbarev.tilda.ws/page3140677.html> (дата доступа: 20.10.2021).

Шведова З.В.

*кандидат филологических наук
доцент кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины*

СПЕЦИФИКА ОТБОРА ЖЕНСКИХ ИМЕН В ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотація. В статъе на матэрыяле дыялектных фразеологізмаў северо-западного региона Беларуси, в состав которых входят компоненты-антропонимы для обозначения лиц женского пола, выявляются особенности выбора того или иного женского имени в основу образов фразеологизмов. Устанавліваецца ряд асабнасцей